

ГАРРИ КАСПАРОВ

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ
С ДМИТРИЕМ ПЛИСЕЦКИМ

МОЙ ШАХМАТНЫЙ ПУТЬ

Второе издание

3
1993-2005

МОСКВА
2018

УДК 794
ББК 75.581
К28

В оформлении серии использованы фотографии из личных архивов Бориса Долматовского, Евгения Атарова, Евгения Сурова, Бржетислава Модра, Дагоберта Кольмайера, Ардо Кальюеве, Стейна Радемакера, журналов «Шахматы в СССР» и «64»

Каспаров Г. К.

К28 Мой шахматный путь. 1993–2005. Том 3 / Гарри Каспаров в сотрудничестве с Дмитрием Плисецким. — 2-е изд. — М.: ИП Аманназаров М. А., 2018. — 504 с., 32 илл. на мел. бумаге.

ISBN 978-5-94693-718-4

Долгожданный автобиографический трехтомник Гарри Каспарова «Мой шахматный путь» продолжает масштабные проекты «Мои великие предшественники» и «Современные шахматы». В него входит свыше 300 лучших и наиболее памятных партий и окончаний 13-го чемпиона мира с подробными комментариями. Третий том содержит более 100 партий и охватывает поздний период творчества Каспарова (1993–2005). Каждая глава этой увлекательной книги — целая веха в его спортивной карьере.

УДК 794
ББК 75.581

Учебное издание

Гарри Кимович КАСПАРОВ
МОЙ ШАХМАТНЫЙ ПУТЬ
Том 3
2-е издание

Редактор серии *Сергей Воронков*
Художник *Н. Кустова*
Технический редактор *А. Мошкович*
Компьютерная верстка *Евгений Атаров*

Подписано в печать 26.04.2018. Формат 60 × 90/16.
Гарнитура «Newton». Усл. п. л. 31,50.

Издательство ИП Аманназаров М. А.
Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-718-4

© Каспаров Г. К., 2018
© Издательство ИП Аманназаров М. А., 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

З аключительный том автобиографической трилогии «Мой шахматный путь» содержит сто наиболее памятных партий и окончаний, сыгранных за 12 лет после выхода из ФИДЕ (1993–2005), и подборку партий из сеансов с профи и турниров по быстрым шахматам и блицу.

По драматизму и насыщенности событиями поздний период моей спортивной карьеры не уступает всем ее предыдущим этапам, вместе взятым. Но если раньше кривая турнирных успехов в основном шла вверх, то теперь она больше напоминала синусоиду. У спадов в моей игре были разные причины, однако главная из них — психологический дискомфорт, вызванный почти непрерывным противостоянием с ФИДЕ.

Выиграв матчи под эгидой Профессиональной шахматной ассоциации (РСА) у Шорта (1993) и Ананда (1995), я остался «историческим» чемпионом. Но Карпов, выиграв матч у Тиммана (1993), стал чемпионом по версии ФИДЕ и затем, одолев Камского (1996), сохранил титул. Ситуация вокруг шахматного Олимпа осложнилась, и мне даже пришлось заявить: «Я — чемпион мира. Не по версии, а по шахматам!»

Споры должен был наконец разрешить объединительный матч, предусмотренный Декларацией о сотрудничестве между ФИДЕ и РСА. Гарантом шестого (!) матча Каспаров — Карпов выступил новый президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов, подписав в августе 1996 года предварительное соглашение с участниками. Шахматный мир был на пороге объединения. Но вместо этого Илюмжинов, презрев историческую традицию, начал проводить массовые чемпионаты мира по нокаут-системе.

Хотя я выиграл тогда ряд знаковых турниров, включая Лас-Пальмас-1996 и Линарес-1997, настала пора вновь защищать корону. После срыва матча с Карповым и ухода из шахмат могучего спонсора РСА — компании «Intel» я был вынужден сам искать себе достойного матчевого соперника. В феврале 1998 года на помощь пришел сеньор Рентеро, организатор Линареса. Он предложил провести ранним летом матч претендентов Ананд — Крамник, осенью — матч на первенство мира, а потом наладить полноценный отборочный цикл. Увы, был сорван и этот план. Сначала отказался играть Ананд, а когда заменивший его Широу обыграл Крамника, денег на мой матч с Шировым не оказалось...

Но интенсивная подготовка к матчу на первенство мира не пропала даром и привела к новому взлету в моей игре в 1999–2000 годах. Этот период стал вторым пиком моей карьеры и творчества (первый, напомним, был в 1988–1990 годах). Я выиграл шесть супертурниров подряд и

достиг небывалого рейтинга 2851 — несмотря на инфляцию рейтингов, этот мировой рекорд продержался 13 лет!

В начале 2000 года английские организаторы предложили устроить осенью матч на первенство мира между мной и Анандом. Однако Виши опять отказался (похоже, наш матч-1995 нанес ему психологическую травму), и я выбрал самого трудного соперника — Крамника, разделившего со мной победу в Линаресе-2000. Крамник сполна использовал неожиданно подвернувшийся шанс: выиграв матч, он стал 14-м чемпионом мира.

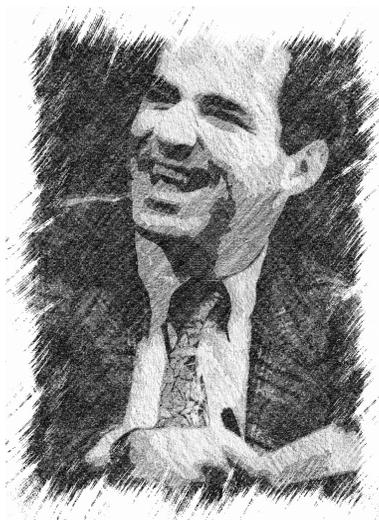
После этого я сумел одержать еще четыре турнирные победы, причем дважды опередил Крамника (обыграв его в Астане-2001) и установил очередной мировой рекорд — десять выигранных супертурниров подряд! На мой взгляд, Крамник был морально обязан подписать договор о матче-реванше. Но, видимо, еще в ноябре 2000-го он решил для себя: с Каспаровым на первенство мира больше не играть!

Особые надежды возлагались на Резолюцию об объединении шахматного мира, подписанную 6 мая 2002 года в Праге президентом ФИДЕ Илюмжиновым вместе с 13-м и 14-м чемпионами. ФИДЕ стала единственным правообладателем титула Champion of the World и единственной организацией, проводящей официальные чемпионаты мира, а взамен одобрила план объединения, по которому Крамник играет матч с победителем отборочного турнира в Дортмунде-2002, нокаут-чемпион мира ФИДЕ Пономарев — с первым номером рейтинг-листа Каспаровым, а «победители этих двух матчей встречаются в Объединительном матче на первенство мира в октябре—ноябре 2003 года».

Увы, это были напрасные хлопоты: сначала был сорван мой матч с Пономаревым, а затем и со следующим нокаут-чемпионом ФИДЕ Касымжановым. Я оказался в подвешенном состоянии и потерял два с половиной года нормальной жизни. Илюмжинов же вновь доказал, что тонко улавливает настроения шахматной элиты и функционеров, не желавших дать мне шанс вернуть титул. Утратив цель, я всерьез задумался об уходе из профессиональных шахмат. И решил на это в 41 год, после побед в суперфинале чемпионата России-2004 и Линаресе-2005.

Еще со времен GMA я мечтал организовать турнирную жизнь и чемпионат мира на порядок профессиональнее, чем это делает ФИДЕ. Но мои попытки объединить ведущих шахматистов терпели неудачу из-за того, что чувство корпоративной солидарности у них всегда отступало перед внутренними разногласиями. В итоге, несмотря на огромные усилия, мне так и не удалось исправить ошибку 1993 года.

Выражаю благодарность моему бывшему тренеру Александру Шакарову, а также шахматным коллекционерам Владиславу Новикову и Якову Зусмановичу за помощь в подготовке первого издания книги.

**ШОРТ, АНАНД
И ЛАС-ПАЛЬМАС**

МАТЧ С ШОРТОМ

Матч на первенство мира **Каспаров – Шорт** (Лондон, 7 сентября – 21 октября 1993) – 12,5:7,5.

Итак, 23 марта 1993 года случился крутой зигзаг шахматной истории: президент ФИДЕ Кампоманес, лишив меня и Найджела Шорта прав чемпиона и претендента, объявил о срочном проведении матча «на первенство мира» между финалистом и полуфиналистом минувшего отборочного цикла – Яном Тимманом и Анатолием Карповым.

Из ведущих гроссмейстеров открыто осудил это беспрецедентное решение только Василий Иванчук: 9 мая он направил в адрес ФИДЕ письмо, в котором подчеркнул, что проведение матча Тиммана с Карповым за титул чемпиона мира неправомерно, поскольку в отборе они оба проиграли свои матчи Шорту, к тому же совершенно одинаковые права с Карповым имеет другой полуфиналист цикла – Юсупов, уступивший Тимману. *«Проигрши матча Шорту не должен давать право на участие в матче за мировое первенство или другие привилегии»*, – заявил Иванчук, предложив оставить чемпионский титул вакантным и проводить новый отборочный цикл. К 12 победителям июльского межзонального турнира в Биле должны присоединиться Карпов с Юсуповым, а к семи победителям матчей между ними – Тимман. Однако, как сообщила пресса, *«предложение Иванчука ФИДЕ отвергла из-за того, что не захотела терять деньги от организации матча Тимман – Карпов»*.

Между тем стало известно, что осенью в Лондоне под эгидой РСА и газеты «Times» пройдет матч за мировую корону Каспаров – Шорт с призовым фондом 2,5 миллиона долларов. Наступил период целенаправленной подготовки, в течение которого я сыграл всего четыре официальные партии – за «Осер» в клубном чемпионате Франции (+2=2; май 1993).

Для меня это было безумно сложное время: и война с ФИДЕ, и организационные хлопоты с РСА, перспективы которой выглядели еще весьма туманно, и раскол в Российской шахматной федерации, вызванный политическим кризисом в стране, и серьезные семейные раздоры (в конце концов я развелся с первой женой, и она с родителями и нашей дочкой Полиной уехала в США). Большого количества проблем перед матчем придумать было невозможно. Мои нервы были напряжены, а душевное состояние оставляло желать много лучшего, но я